

Когда он упомянул Син Юйчуаня, стоящие рядом Лэй Сэнь и Ли Вэй бросили взгляд на Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица.

— Можно пойти?

— Ты всё такой же свирепый, — недовольно фыркнул Чжун Ижань, глядя на Ци Нинъюя. — Иди за мной, только помни, что я тоже тебе помог!

Они без лишних церемоний прошли через «черный ход» прямо к зарезервированным местам в первом ряду. Чжун Ижань, не имея особой известности, вероятно, уже выступил, поэтому, приведя их, он остался здесь и даже сунул им в руки несколько светящихся палочек.

— Мне не нужно.

Ци Нинъюй отказался, но Чжун Ижань настойчиво всунул палочку ему в руку.

— Ты уже здесь, так не будь белой вороной! Держи.

Ци Нинъюй увидел, что Лэй Сэнь и Ли Вэй тоже взяли светящиеся палочки, а все вокруг, размахивая ими, были в восторге от оглушительной музыки и неразборчивых слов песен.

Он нерешительно взял палочку, но рука его оставалась неподвижной. Лэй Сэнь вдруг схватил его за руку.

— Нинъюй, веселись! Взмахни!

Ци Нинъюй машинально взмахнул палочкой несколько раз, и песня закончилась. Певец ушел со сцены, а ведущий, выйдя на подмостки, еще не успел заговорить, как зрители вдруг разразились аплодисментами.

Он недоумевал, но тут ведущий объявил:

— Следующими на сцену выходит группа AWSL! Давайте поприветствуем их!

В тот же момент весь зал наполнился взрывом аплодисментов и криков.

Ци Нинъюй повернулся и почти крикнул Ли Вэй:

— Что значит AWSL?

Ли Вэй ответила:

— Это значит «А Вэй умер». Их лидера зовут А Вэй.

Ци Нинъюй был в шоке.

— Группа названа в честь смерти их лидера?

Он почувствовал, что столкнулся с чем-то совершенно непонятным.

Ли Вэй объяснила:

— AWSL — это интернет-сленг, также известный как «А Вэй умер». Это значит «Он такой

красивый и обаятельный, а я умираю». Это не про смерть их лидера.

Ци Ниньюй чувствовал, что понял еще меньше, но в этот момент группа вышла на сцену, и он, отказавшись от попыток разобраться, устремил взгляд туда.

Они стояли прямо перед сценой, в самом близком к ней месте. Четыре молодых человека на сцене приняли эффектные позы, поднимаясь с нижнего уровня подмостков, и с первыми звуками музыки мгновенно создали атмосферу, заставляющую сердце биться чаще.

Энергичная электронная музыка, звучащая слишком близко, была немного резкой для слуха, но, казалось, стимулировала его сердце и барабанные перепонки.

Когда четверо полностью появились на сцене, вокалист начал петь.

*

Уличные фонари ночью словно безумные призраки

Одинокие тени заставляют тебя сдаться

Эта бесконечная длинная улица

Шаги жизни не могут остановиться

...

Но тебе не нужно спасать мир

Ты не пришел в этот мир, чтобы страдать

Ты не незаменим

Не обращай внимания, не вспоминай, будь свободен

Твоя жизнь принадлежит тебе

Они, любовь и ненависть, пусть будут как есть

...

*

Слова песни вокалиста были гораздо четче, чем у предыдущих исполнителей. Начало было хриплым и низким, но затем голос взлетел вверх, словно отражая изменение настроения текста.

Ци Ниньюй слушал и постепенно вникал в слова, а люди позади него начали подпевать.

— Твоя жизнь принадлежит тебе, любовь и ненависть пусть будут как есть!

Он невольно устремил взгляд на вокалиста в центре сцены и вдруг понял, почему это называется «А, я умираю».

Когда группа появилась на сцене, он почувствовал, что значит «я умираю». Полудлинные волосы вокалиста, его дерзкое выражение лица, стоящего в центре сцены, с освещением,

падающим на него, — лицо не было идеальным, но в нем была какая-то захватывающая сила, которая словно проникала в самые глубины глаз.

Он никогда раньше не встречал таких людей. Вокалист поднял взгляд, скользнул им по нему, встретился с его взглядом и затем слегка усмехнулся, создавая ощущение электрического разряда.

Он не отводил взгляда, пристально глядя на вокалиста, и затем невольно погрузился в слова песни.

Твоя жизнь принадлежит тебе, любовь и ненависть пусть будут как есть.

Ци Нинъюй невольно улыбнулся, словно давний груз в груди рассеялся. Взгляд вокалиста снова вернулся к нему, и он вдруг ощутил свободу и раскрепощение.

Когда песня закончилась, зрители начали кричать:

— А Вэй умер, А Вэй умер!

Он не понимал, зачем они это кричали, но присоединился к ним, ощущая радость и удовольствие от возможности кричать во весь голос.

Син Юйчуань, обыскав все вокруг, наконец нашел Ци Нинъюя.

Он нашел это место, следуя за машиной Ци Нинъюя, а затем, просматривая записи с камер организаторов, наконец обнаружил его.

В этот момент Син Юйчуань стоял за сценой, с угла, откуда было хорошо видно Ци Нинъюя перед подмостками. Из-за близости свет со сцены ярко освещал его.

Увидев Ци Нинъюя, он вдруг замер на месте. Ци Нинъюй выглядел совершенно иначе, чем обычно: растрепанные волосы, небрежная одежда, и на лице улыбка, которую он никогда раньше не видел, — яркая, свободная, дерзкая.

Он не знал, что его драгоценный Нинъюй может улыбаться так, словно самая яркая звезда в галактике.

Он почувствовал, как его сердце бешено колотится, словно готово вырваться из груди и устремиться к Ци Нинъюю.

За 18 лет, проведенных с Ци Нинъюем, его любовь к нему пришла так естественно, как и желание, настолько естественно, что он никогда не задумывался о том, что это за чувства. Когда он очнулся, он уже сделал всё, что мог.

Сделав это, он не жалел, ведь он никогда не планировал расставаться с Ци Нинъюем в этой жизни.

Но в этот момент он вдруг почувствовал то, чего никогда раньше не испытывал, — сильное сердцебиение.

Он впервые осознал, что его драгоценный Нинъюй так живой и очаровательный, впервые почувствовал это невыразимое волнение, словно всё его тело было захвачено Ци Нинъюем, заставляя его сдерживать бешеный ритм сердца.

Он обладал самым очаровательным сокровищем в мире.

Син Юйчуань стоял неподвижно, пристально глядя на Ци Нинъюя.

— Господин Син, позвать его? — спросил сопровождающий, дрожа от страха.

Син Юйчуань, когда пришел, выглядел как бог смерти, и все, кто его видел, почувствовали ледяной холод за спиной. Но теперь, когда он наконец нашел Ци Нинъюя, он стоял неподвижно, и сопровождающий не мог не почувствовать тревогу.

— Не торопитесь, пусть наиграется, — хрипло произнес Син Юйчуань, не отводя взгляда от Ци Нинъюя перед сценой.

Сопровождающий не осмеливался обсуждать дела своего босса, поэтому просто стоял рядом, ожидая.

Ци Нинъюй не подозревал, что за ним наблюдают. Он постепенно находил удовольствие в происходящем. Так как этот вечер был посвящен группе AWSL, они пели более часа, и он кричал вместе с толпой, даже подпевая несколько строк.

Когда последняя песня подходила к концу, вокалист вдруг спрыгнул со сцены, вызвав взрыв криков.

Он с удивлением смотрел на вокалиста, который, продолжая петь, подошел прямо к нему, снял красную розу с груди и вставил её в карман его рубашки, затем усмехнулся.

Когда он посмотрел на лицо вокалиста, тот уже вернулся на сцену, а он опустил взгляд на розу на своей груди.

Сегодня у него было много первых разов, и это был первый раз, когда незнакомец подарил ему красную розу. Он даже мог почувствовать прикосновение пальцев вокалиста к его груди.

— Ци Нинъюй, ты просто демон! Все красавцы к тебе тянутся! — крикнул Чжун Ижань, глядя на розу на его груди.

— Хочешь? Возьми.

Ци Нинъюй протянул розу Чжун Ижаню, а затем поднял взгляд на сцену. Вокалист снова встретился с его взглядом, бросив ему вызывающий взгляд.

Затем всё закончилось, и группа ушла со сцены.

— Пора домой.

Ци Нинъюй чувствовал дискомфорт от того, что весь покрылся потом. Лэй Сэнь и Ли Вэй тоже чувствовали себя уставшими, и после того, как возбуждение прошло, они ощутили жар и усталость.

Вдруг кто-то встал на пути Ци Нинъюя. Он хотел обойти, но тот вдруг протянул руку и обнял его за талию. Он инстинктивно поднял взгляд и увидел Син Юйчуаня.

— Доволен?

Син Юйчуань сохранял обычное выражение лица. Похоже, он пришел не для того, чтобы

выяснять отношения. Возможно, из-за остатков возбуждения, Ци Нинъюй невольно улыбнулся, и Син Юйчуань, увидев его улыбку, тоже улыбнулся.

— Драгоценный, ты так умеешь очаровывать.

В тот же момент Ци Нинъюй опомнился. Он резко отстранился от руки Син Юйчуаня, отступил на шаг и, сохраняя дистанцию, сказал:

— Господин Син, что вы здесь делаете?

Этот тон для Син Юйчуаня звучал не как дистанция, а как пропасть между небом и землей.

Он вдруг осознал, что Ци Нинъюй не злится, но даже если он веселился, всё равно будет холоден с ним.

Его ярость, которую он почувствовал, когда Ци Нинъюй бросил его, снова вспыхнула.

— Нинъюй.

<http://bllate.org/book/16436/1490197>